

Георгий Орлов

Объяснение пасхального богослужения и пасхальных обычаев священник Георгий Орлов

Была в ветхозаветные времена одна ночь, во все продолжение которой целый народ с трепетным чувством радости бодрствовал, выжидая благоговейно знамения, которое Господь вскоре обещал явить ему для избавления его от тяжкой неволи. Ему повелено было в совершенной готовности к дороге выжидать обещанного знамения: «Да будут чресла ваши препоясаны и сапоги на ногах ваших и жезлы ваши в руках ваших» (Исх. 12:11). И памятной с тех пор осталась для Израиля ночь эта: «Ночь она стражда Господу, яко всем сыном Израилевым быти в роды их» (42 ст.)¹

Почти подобное явление происходит ежегодно и в православной Церкви в ночь, предшествующую дню Светлого Христова Воскресения. Подобно древнему Израилю, и новый израиль бодрствует в священную и всепразднественную ночь Воскресения, ночь светозарную светоносного дня, как бы ожидая своего освобождения от рабства греха – духовного плена. Наконец, в глубокую полночь раздается торжественный, радостный звон, призывающий верных праздновать Пасху Божию, спасительную. Зачем так рано? Мы желаем, по прекрасному выражению одного святителя нашей Церкви, уловить началом нашего торжества беспримерно высокую и чудесную минуту воскресения Христова, которая, должно полагать, сокрыта в первых послеполуночных часах дня после субботнего.²

Храм Божий уже горит от света и блеска тысяч свечей, в эти моменты он по преимуществу – храм света и сияния; весь ослепительный блеск его как нельзя более отвечает теперь ореолу той небесной святыни, которая в эту ночь, воссиявши из гроба Христова, озарила небо и землю, и преисподнюю.

Начинается богослужение, но первые звуки его еще не поражают торжественностью. Среди храма покоится еще плащаница, и с клироса раздается еще великосубботний канон: «Волною морскою». Но это уже последние незабвенные отзвуки незабвенной субботы. Отверзаются царские врата: как ангелы-небожители являются в светлых, блистающих

облачениях священники и, возложивши на главы свои плащаницу, скрываются в алтаре. Напряженному вниманию верующих слышатся первые радостные звуки воскресного гимна, но слышатся еще издалека, из закрытого алтаря, – это еще далекий для земли отголосок ангельского торжества в небесах, это еще «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси»; а мы устами тех же священнослужителей, еще только молим: «и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить». Повторяя слова этой молитвы, священнослужители, а за ними и верующие, с крестом, с хоругвями, с иконами, – исходят из храма и в величественной процессии обходят его кругом³

В притворе храма, у западных врат, которые должны быть заключены, крестный ход останавливается. Настоятель, держа в левой руке святой крест, а в правой кадило, кадит образа и всех предстоящих; потом, став пред вратами храма, трижды назнаменует их кадилом крестообразно, и возглашает: «Слава святей, единосущней, животворящей и нераздельней Троице всегда, ныне и присно и во веки веков». Лик верных отвечает: «Аминь». И тотчас начинается торжественная песнь в честь воскресшего Господа: «Христос воскрес из мертвых!» За троекратным пением настоятеля с священнослужителями, ту же песнь поют верующие, ею же отвечают они на пение священнослужителями стихов из псалмов пророческих: «Да воскреснет Бог...» Потом настоятель снова воспекает радостно песнь воскресения и, предоставив окончание ее верующим, отверзает врата храма и входит туда со всем ликующим народом.

Началась пасхальная утренняя. Ни одна утренняя в целом году не начинается так радостно и торжественно; святая Церковь ни одному из дней не назначает такой службы, какую она премудро назначила празднику из праздников, торжеству из торжеств.

Вникнем первоначально в самые песни, которые поются в начале утрени пасхальной в притворе, а потом и в то, почему они поются именно в притворе и притом при затворенных дверях храма? Подобно св. женам мироносицам, получившим и от ангелов и от Самого воскресшего Господа повеление идти к ученикам и возвестить им о воскресении Христовом, и мы, как бы предстоя у гроба и узревши очами веры воскресшего Господа, возвещаем всем радостную весть о воскресении Его. Первоначально священнослужители, изображая собой ангелов, первые возвещают о воскресении Христовом: «Христос воскрес из мертвых, смертью смертью поправ, и сущим во гробех живот даровав». За ними и все присутствующие в притворе, как бы изображая собою жен-мироносиц, возвещают ту же самую весть: «Христос воскрес из мертвых...» И потом обильным

поток лется радостная весть о воскресении Христовом и объемлет сердца всех верующих.

Вы спросите: для чего мы радостную весть о воскресении Христовом соединяем с торжественными словами псалмов? Для того, чтобы наша духовная радость была полнее и яснее; для того, чтобы наша проповедь о воскресении Христовом, подтвержденная пророчествами, имела более силы и твердости; для того, наконец, чтобы и самые ветхозаветные пророки и праведники соединили с нами свой благохвалебный глас в честь воскресшего Господа.

Когда мы слышим, как настоятель, после радостного благовестия о воскресении Христовом, говорит слово пророческое: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его», – мы мысленно представляем себе в лице настоятеля пророка Давида, который, получив избавление от воскресшего Господа, является среди нас и вместе с нами прославляет воскресшего Господа. В его пророческом слове предвозвещено и о воскресении Господа Иисуса, и об Его Божественном достоинстве, и о бегстве врагов Его, начиная от стражи, которая приставлена была ко гробу и которая от страха разбежалась, и до всех неверующих иудеев, которые и доньше рассеяны как прах по лицу всей земли, и, наконец, до всех тех, кто ныне восстает против Господа Иисуса и кто будет восставать на Него до последних времен; всех их ждет одна участь: «расточатся врази Его!»

Пророчественную речь Давида мы радостно прерываем нашей благохвалебной песней в честь воскресшего Господа, песней, которая в то же время служит свидетельством и об исполнении пророчества его: «Христос воскрес из мертвых...»

«Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня», – продолжает настоятель, изображая собой пророка Давида. И снова прерывается эта богодухновенная речь нашей радостной песней: «Христос воскрес из мертвых...» «Тако да погибнут грешницы от лица Божия, а праведницы да возвеселятся...» – продолжает настоятель, предизображая в этих словах уже и наше радостное торжество. И опять мы торжественно поем: «Христос воскрес из мертвых...» «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оный», – продолжает настоятель, возбуждая нас к полной и совершенной радости духовной. Вот единственный в течение всех времен и веков день, – день, как бы нарочито созданный Отцом Небесным, – день, в который Единородный Сын Его, пострадавший и умерший за нас, тридневен воскрес из гроба, яко жених от чертога, – день, в который Он смертью смерть поправ, и всем умершим жизнь

вечную даровал: возрадуемся и возвеселимся в этот день! Это возбуждение для нас тем необходимее, что в предыдущем стихе веселие обещано только праведникам, а грешникам сказано, что они погибнут: «так да погибнут грешницы, а праведницы да возвеселятся». Мы не можем похвалиться нашей праведностью пред воскресшим Господом: мы грешны и недостойны. Но вот ныне всех нас приглашают к радости и веселию, ради нынешнего великого и святого дня.

На это возбуждение к радости и веселию народ, ликуя и радуясь, вопиет: «Христос воскрес из мертвых...» Но чем же должна начинаться, сопровождаться и оканчиваться наша духовная радость? – Славословием Отцу и Сыну и Святому Духу, славословием вечно неумолкающим, вечно льющим из радостных сердец наших, – и, вместе с тем, радостным православием воскресения Христова.

«Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», – начинает настоятель. «Христос воскрес из мертвых», – прерывает народ, воссылая неумолкаемую хвалу воскресшему Господу.

– «И ныне и присно и во веки веков. Аминь», – продолжает настоятель, выражая ту истину, что слава Триединому Богу будет вечно воссылаться и на небе и на земле, вследствие воскресения Христова.

Народ как бы ничего не слышит, ничему не внимлет, и только с новой силой воспевают: «Христос воскрес из мертвых!» Наконец, и сам настоятель сливает свой голос с народом, и как бы предначинает это вечное, нескончаемое, необъяснимо радостное славословие в честь воскресшего Господа: «Христос воскрес из мертвых смертью смертью поправ»...

Народ продолжает и оканчивает: «и сущим во гробех живот даровав».

И отверзает настоятель двери храма и входит радостно со святым крестом во храм; за настоятелем входят священно-церковнослужители и все верующие, ликуя и непрерывно воспевая: «Христос воскрес из мертвых». Что же значит, что двери храма бывают затворены, когда, после обхода вокруг храма, раздаётся первая радостная весть о воскресении Христовом, – и отверзаются лишь тогда, когда, после неоднократного славословия, запоют в последний раз: «Христос воскрес»? Это значит, что Иисус Христос воскрес, еще «камни запечатану от иудей и воинам стрегущим пречистое Тело». Уже после того, как воссияла Жизнь от гроба, ангел отвалил камень от гроба, и возвестил мироносицам радость воскресения.

Вместе с тем самое вшествие настоятеля с крестом во храм, в сопровождении ликующего народа, – вшествие, начинающееся с запада и

продолжающееся на восток до самого престола Божия, представляет победу Господа Иисуса, Который крестом Своим разрушил державу смерти и, сокрушив врата адовы, освободил оттуда всех верующих, и ввел их в царствие небесное. Необычайно высокому и радостному началу пасхальной утрени, непохожему ни на какую другую утрению, соответствует и дальнейшее продолжение ее: самые обыкновенные моления наши о нуждах наших душевных и телесных, самые мольбы к воскресшему Господу о помиловании нас грешных, – и те принимают ныне особенный, полный отрады и утешения, характер.

После входа настоятеля в алтарь, двери которого уже отверсты и свидетельствуют, что гроб Господа отверст и что самое небо отныне отверсто для нас, для наших молитв, для вспомоществования нам, – диакон возглашает ектению великую. Какое отношение имеет она к ходу пасхальной утрени?

Радостное созерцание воскресшего Господа и проповедь о Его тридневном воскресении исторгали в начале утрени из души нашей неумолкаемое славословие воскресшему Господу. Мы невольно переносились в другой мир, – мир нескончаемой радости, неизреченного блаженства; мы невольно чувствовали «иногое жития вечного начало, и играюще пели «виновника» этого торжества – Господа Иисуса.

Но святая Церковь не хочет отторгнуть нас вовсе от земли; не хочет сделать радость нашу как бы мечтательной только, унесшеюся совершенно за пределы настоящей земной жизни. Нет, ее цель именно та, чтобы настоящую земную жизнь нашу, с ее действительными нуждами и потребностями, с ее действительными немощами и скорбями, озарить неприступным светом воскресения Христова. В великой ектении вы слышите изложение наших нужд и потребностей; но это-то самое и показывает, что воскресение Христово светоносно, радостотворно и спасительно именно для нас, живущих на земле, среди наших нужд житейских, среди наших духовных и телесных потребностей. Впрочем, святая Церковь ненадолго останавливает внимание наше на наших потребностях и нуждах: после возгласа священника, начинается целый ряд новых песнопений, полных дивного созерцания, живейшего восторга, чистейшей духовной радости.

«И начинает, – сказано в уставе, – настоятель канон – творение господина Иоанна Дамаскина: «Воскресения день, просветимся людие!» Творит же начало канона на каждую песнь всегда предстоятель десной или левой стране, случившейся начати. И кадит в начале канона святые иконы и оба лика и братию по чину. И по коейждо песни бывает ектения малая

вне алтаря, во святыи сей день, – возглас внутрь от алтаря от иерея»⁴. Канон Пасхи весь есть высокая, торжественно – радостная песнь в честь воскресшего Господа Иисуса Христа, победителя ада и смерти. Нет нужды говорить, как сообразен он с духом праздника: как живое выражение радостного благочестивого чувства христианина в величайший праздник Светлого Воскресения, он едва ли не большей части православных христиан известен весь на память. По сему-то соответствию его с духом праздника, большая половина пасхальной утрени состоит в пении этого канона.

Внешний состав пасхального канона – обыкновенный. Как и все каноны в православной Церкви (за исключением неполных – двупеснцев и трипеснцев), он разделяется на девять песней (вторая песнь, как почти во всех канонах, опускается). В каждой песне ирмос предшествует двум или трем тропарям пасхальным, не более. Такая краткость существенно необходима по самой основной мысли канона: как выражение самого сильного и живого чувства, он и не мог и не должен состоять из многих тропарей. Содержание ирмосов, выражая сущность праздника, с тем вместе приспособлено к содержанию библейских ветхозаветных священных песней (по образцу которых составлены ирмосы всех канонов), в которых священный песнописец видел образы будущих событий⁵. В тропарях, следующих за ирмосами, раскрывается или сущность праздника, или плоды воскресения Христа Спасителя, или обстоятельства Его воскресения.

В целом составе канона, при всем том, что он есть выражение чувства благочестивой радости, нельзя не примечать и некоторой последовательности в раскрытии мыслей. Представим краткий обзор содержания этого канона, с посильным указанием и самой последовательности в раскрытии мыслей, заключающихся в нем.

Песнь первая составляет как бы вступление в целый канон. Сближая новозаветную пасху⁶ с ветхозаветной и показывая ее превосходство пред ней, как приведения нас Христом Спасителем от смерти к жизни и от земли к небеси, священный песнопевец приглашает всех просветиться (ирм. 1 песн.), очистить чувства, чтобы видеть духовными очами воскресшего Господа и слышать Его, радуйтесь, рекуща (1 троп.), – и затем предлагает общую мысль всего канона – духовное веселие от воскресения Христова для земли и неба, для всего мира, видимого и невидимого (2 троп.)

В третьей песне указываются основания всемирного духовного веселия, к которому приглашал песнопевец в первой.

Это: а) источник нетления, дарованный для нас Христом Господом из гроба (ирм. 3 песн.); б) духовное просвещение светом воскресения Христова и неба и земли и даже преисподней (1 троп.); в) в особенности для нас, земнородных – совостание со Христом после вчерашнего спогребения с Ним, право на прославление с Ним во царствии Его после сораспятия с Ним (2 троп.). Каким образом приобретены для нас Христом Господом сии плоды, это указывается в *упакои* по 3 песни, где излагается первая весть о воскресении Господа, сообщенная от ангела святым женам мироносицам: воскресший Христос Господь, как Сын Божий, умертвил смерть Своей смертью и воскресением. Продолжая в четвертой песне раскрывать, как совершилось спасение всего мира чрез воскресение Христово, священный певец прежде всего обращается к пророку Аввакуму, приглашая его стать на страже и указать светоносного ангела, возвещающего спасение всему миру от воскресения Христова (ирм. 4 песн.); после сего указывает на воплощение Иисуса Христа от Девы, чрез которое Он стал истинным, но непорочным человеком, не преставая вместе быть истинным и совершенным Богом (1 троп.): этим положено начало нашего спасения; воспринявши на себя естество человеческое, Он, яко единоклеточный агнец, добровольно принес Себя в жертву за всех и чрез то стал для нас пасхой очистительной, и, наконец, воскрес из гроба за оправдание нас (2 троп.): этим совершено наше спасение; и потому священный песнопевец, в радостном скакании Давида пред санным ковчегом видя прообраз нашего торжества, приглашает всех возвеселиться божественных образов событие зряще (3 троп.). В чем должно выражаться сие духовное, божественное веселие, – это раскрывается в пятой песне. Святые жены мироносицы весьма рано пришли ко гробу Спасителя с миром, чтобы помазать тело Его, по примеру их и мы должны утреневать ко Господу, только, вместо мира, приличного мертвым, должны принести песнь воскресшему Владыке, дабы узреть Его, источника жизни для всех (ирм. 5 песн.); такими хвалебными песнями праздновали пасху и содержимые во аде, переводимые от тьмы к свету с веселием и торжеством духовным (троп.); так должно и нам праздновать с «любопраздными чинми пасху Божию, спасительную» (2 троп.).

Шестая песнь раскрывает, почему торжество нашей пасхи простирается не на одних живущих на земле, но и содержимых адовыми узами. Это потому, что Христос Спаситель нисходил в преисподняя земли, сокрушил веревы ада, содержания связанных в нем, и потом тридневен, яко от кита Иона, воскрес (ирм. 6 песн.), сохранивши целыми знаменья, подобно как и в рождении Своем ключи Девы не вредил, – и тем отверз

для всех нас райские двери (1 троп.), или принеши Сам Себя волею в живую умиловительную жертву Богу Отцу за грехи наши, совокресил с Собою всеродного Адама (2 троп.). В *кондаке* кратко излагается сущность праздника, именно: погребение Господа, разрушение Им ада, воскресение Его как победителя, явление Его женам мироносицам, с радостной вестью, и святым апостолам, с дарованием мира, и общий плод воскресения для всех падших – воскресение их. *Икос* изображает чувствования святых мироносиц, приходивших рано утром ко гробу Спасителя помазать тело Его.

В *седьмой песни*, чрез сближение плодов воскресения с избавлением отроков от огненной печи, указывается новый плод его, что страстию Господа наше смертное облачено в благолепие нетления (ирм. 7 песн.); затем изображаются перемена скорби на радость в святых мироносицах, сподобившихся прежде всех узреть воскресшего и возвестить о сем святым апостолам (1 троп.); плоды воскресения для всех нас: смерти умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало, ради чего и совершается нами торжество это в честь Виновника сих благ (2 троп.). Это созерцание духовного ликовствования верующих вызывает из души песнопевца торжественную песнь самой воистину священной и всепразднственной, спасительной и светозарной ночи, в которую совершается воспоминание сего праздника (3 троп.).

За песнопением всепразднственной ночи, святой вития обращается, в *восьмой песне*, к благохвалению нареченного и святого дня, праздника праздников и торжества из торжеств (ирм. 8 песн.), приглашая всех возрожденных в нарочитый день сей приобщиться божественного веселия царствия Христова (1 троп.), и видя всех собравшихся с торжественным веселием, обращается к новому Сиону – св. Церкви, приглашает ее окинуть взором вокруг и посмотреть на чад своих, собравшихся яко богосветлые светила, со всех концов мира с хвалебной песнью воскресшему Христу Господу (2 троп.) и заключает славословием пресвятой единосущной Троице (3 троп, троич.)

Последняя, девятая песнь, представляет заключение всего канона. В ней святыи песнописец обращается с приветствием к Церкви Христовой – новому Иерусалиму, приглашая ее к просвещению славой Господней, воссиявшей над ней от воскресения Господа, и к пресвятой Богородице, с приглашением возвеселиться духовно о восстании рожества своего (ирм. 9 песн.); затем, от лица всех верующих выражает духовный восторг о неложном обетовании Господа пребывать с нами до скончания века (1 троп.), и, наконец, молит Христа Господа – пасху велию и священнейшую

даровать нам истее причаститься Его в невечернем дне царствия Его (2 троп.)

Из этого беглого обзора св. канона Пасхи нетрудно видеть, что при всей своей краткости он обнимает, можно сказать, все истины домостроительства нашего спасения^{7 8}

По девятой песне канона поется трижды эксапостиларий, один раз во св. алтаре и два раза на клиросах. В эксапостиларии обыкновенно выражается послание апостолов на всемирную проповедь для призвания всего мира к участию в благодатном царстве Христовом. Пасхальный эксапостиларий содержит в себе не столько это послание апостолов на проповедь, сколько сущность их всемирной проповеди. Созерцая воскресшего Господа, мы, вместе с апостолами, радостно исповедуем, что Его тридневное воскресение не для нас одних только благотворно и спасительно, но и для всего мира, что Господь Иисус есть Пасха нетления – мира спасение⁹.

Следующие за тем стихиры воскресные, раскрывающие таинственное знаменование и всеобъемлющую силу Пасхи христианской и, наконец, дивная пророческая песнь величайшего ветхозаветного поэта: «Да воскреснет Бог!» возводит до апогея радостное настроение христианина¹⁰. Счастье душ, подъятых от земли к небеси, от смерти к жизни, сияет в просветленных лицах, цветет в дышащих радостью взорах, оно написано на устах, оно требует разделить его со всеми окружающими, оно ищет выхода в видимом проявлении со всеми братства, ко всем любви, и – оно запечатлевается взаимными объятиями и лобзаниями всех, без изъятия, ближних и дальних, богатых и бедных, знатных и убогих, друзей и врагов (врагов, впрочем, для христианина в такой день не существует)¹¹. На призыв Церкви: «Воскресения день просветимся торжеством и друг друг обьемем» – открывается чудное, священное зрелище христосования, момент чудодейственного упразднения всякой вражды и разделения, воцарения любви и общего примирения, слияния всей земной Церкви Христовой в одном чувстве, во всеобъемлющем, единомышленном радостном порыве. Весь мир христианский в эту минуту обнимается и целуется пред лицом воскресшего Господа Иисуса Христа.

Оттого наше целование называется христосованием, – и начинается целованием честного креста Господня, святого Евангелия и прочих святых икон, а вместе с ними и тех лиц, которые держат святой крест, Евангелие и святые иконы. Святыня алтаря и храма радостно приветствует нас, благодатно соединяется с нами, приближает и возводит нас к себе, низводит небо на землю и землю возвышает, если так можно сказать, до

неба. Остановимся несколько вниманием нашим на этих радостных приветственных словах: «Христос воскрес!» и на ответе: «Воистину воскрес!».

«Христос воскрес» – это радостное слово первый сказал ангел. Когда мироносицы пришли ко гробу Спасителя с ароматами, чтобы помазать тело Его, то увидели там ангела, которого взор блистал, как молния, и одежда была бела, как снег. Они ужаснулись, но небожитель сказал им: «Не ужасайтесь! Вы ищете Иисуса распятого; Его здесь нет, Он воскрес» (Мрк. 16:1–6). Когда мы приветствуем: «Христос воскрес» – мы подражаем этому ангелу. А отвечая на это приветствие: «Воистину воскрес», мы уподобляемся первым ученикам и ученицам Господа, когда, по воскресении Его, они, беседуя между собой о сем событии, говорили: «Воистину воста Господь» (Лк. 24:34).

Приветствие пасхальное верующие запечатлевают лобзанием друг друга в уста, выражая чрез то радость о празднике и братскую любовь. Чувство радости всегда располагает к дружелюбию, к общительности. Кто рад чему-нибудь, кто находится в веселом расположении духа, тот обыкновенно на всех смотрит с любовью, всякому готов сделать добро, простить обиду, всякого прижать к сердцу. Святая Церковь имеет в виду это именно свойство радости, когда в праздник Пасхи всех нас призывает обнять друга друга, сказать ближнему, кто бы он ни был: ты брат мой, – и ненавидящим нас простит все ради воскресения, – когда приглашает нас во свидетельство радости и любви лобзать друг друга. Само собой, впрочем, разумеется, что лобзание должно быть чисто братское, святое. «Целуйте друг друга лобзанием святым». (Рим. 16:16). У лобзающихся должна быть одна мысль – мысль о Христе. Кто под предлогом христосования приступает к лобзанию с помыслом нечистым, нецеломудренным, тот виновен в грехе кощунства.

С пасхальным приветствием соединяется также обычай дарить друг другу яйца, окрашенные в красный цвет. Обычай этот существует с древнейших времен христианства, судя по тому, что он сохраняется во всех странах, где только есть православная Церковь, у всех православных народов, разделенных друг от друга местом жительства, языком, образом правления, и не всегда согласных между собой в некоторых частностях христианского богослужения. Замечательно, что тот же обычай уцелел в тех церковных обществах, которые весьма рано, в V и VI веке, отделились от единства православной Церкви, например, у армян, маронитов, яковитов и других. Ясное дело, что он наследован ими от православной Церкви, до отделения их от нее, вместе со многими другими

благочестивыми обычаями. По свидетельству предания, обычай дарить в пасху яйца ведет начало от времен апостольских, и произошел именно от равноапостольной Марии Магдалины. По вознесении Господнем, она путешествовала по разным странам с проповедью Евангелия и приходила в самый Рим. Здесь предстала она императору Тиверию и, поднеся ему красное яйцо, сказала: «Христос воскрес!» – и потом начала свою проповедь. Пример Марии побудил и прочих христиан дарить друг другу красные яйца в праздник Пасхи.

Указывают на греческую рукопись X века, хранящуюся в монастыре св. Анастасии, находящемся недалеко от Солуня. Рукопись эта содержит церковный устав, в котором после молитвы на день св. Пасхи, написано следующее: «Читается также молитва на благословление яиц и сыра, и игумен, целуя братию, раздает им яйца и говорит: «Христос воскрес!» Так мы приняли от святых отцов, которые сохранили сие обыкновение от самых апостольских времен. Ибо святая равноапостольная Мария Магдалина первая показала верующим пример сего радостного дароприношения». Обычай дарить красные яйца вошел во всеобщее употребление не по одному подражанию древним, но и по особенной, внутренней знаменательности.

Во-первых, пасхальное яйцо должно напоминать каждому из нас о воскресении Спасителя, и о будущем нашем воскресении; ибо как из яйца, из-под мертвой его скорлупы, рождается жизнь, которая была совершенно сокрыта ею, так из гроба, – жилища смерти и тления, восстал Жизнодавец, и некогда восстанут в вечную жизнь и все умершие. Таким образом, даря друг другу яйца, мы исповедуем веру нашу в догмат воскресения Христова и будущего всеобщего воскресения, залог которого мы имеем в Христовом воскресении.

Во-вторых, яйцо служит чувственным знаком душевного нашего возрождения, или воскресения в жизнь духовную. Все люди в состоянии естественном, чуждом благодати, пока не возрождены благодатью Христовою, похожи на безжизненное яйцо. Но как из яйца, насиженного птицей, рождается живое существо, так и «мертвое прегрешениями» естество наше Христос, сам Себя сравнивающий с кокошью (Мф. 23:37), духовно оживотворяет своей благодатью, согревая оное теплотой ее, как кокошь согревает яйцо внутренней своей теплотой.

В-третьих, знаменателен самый цвет пасхального яйца. Красным цветом своим оно напоминает нам о проливаемой за нас на кресте крови непорочного и пречистого агнца Христа, которой Он омыл наши грехи и тем избавил нас от вечной смерти ¹².

После христосования читается вдохновенное слово Иоанна Златоустого: «Кто благочестив и боголюбив, прииди и насладись этим благим и светлым торжеством! Кто раб Христов благоразумный, вниди в радость Господа твоего! Ты изнемог, ты трудился, ты, может быть, опоздал, – все равно, все идите к радости Господа нашего! Все ликуйте, все наслаждайтесь! Алчущие духом, идите на этот пир веры и насытитесь! Никто не говори о бедности, потому что открылось для всех царство! Никто не бойся смерти, потому что всех нас освободила от смерти смерть Спасова! и т. д.

По окончании слова, поется в честь сего Святителя тропарь. Затем произносятся ектении: «Помилуй нас Боже» и «Исполним утреннюю молитву нашу Господеви», и следуют молитвословия, предшествующие отпуску, именно, диакон говорит: «Премудрость», певцы поют: «Благослови», священник: «Сый благословен Бог наш», певцы: «Утверди Боже». Священник же, вместо славословия: «Слава Тебе, Христе Боже», поет начало тропаря: «Христос воскресе», который оканчивают певцы. За сим священник говорит отпущение с крестом. После отпущения он, возвышая крест, трижды произносит приветствие: «Христос воскресе». Весь народ отвечает ему: «Воистину воскресе».

Так оканчивается эта единственная, божественная утренняя.

Непосредственно за утреней, в большинстве случаев, следует и пасхальная литургия, как бы вследствие желания святой Церкви скорее явить чадам своим все утехи и сокровища величайшего торжества религиозного. Литургия есть такое, в своем основании самим Господом установленное, священнодействие, которое менее всего может подвергаться изменениям. Но Пасха и на литургию налагает печать нарочитого величия и особенной дивно-торжественной красоты. Часы, обыкновенно состоящие исключительно из чтения псалмов и молитв, теперь все, так сказать, пролетают в веселом, радостном пении прекраснейших в содержании своем тропарей и кондаков, славящих победу Христа над адом и смертью. А немногосложное, но много содержательное и столь дорогое сердцу христианина «Христос воскресе», как несравненный и незаменимый припев ко всем гимнам и священнослужениям пасхальным, собою начинает и кончает каждый час; оно же открывает собой, как потом и заключает, и саму литургию. Торжественное пение этого «Христос воскресе» при начале литургии священнослужителями в алтаре и пред народом, с возгласением стихов пасхального псалма «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его», пение потом пасхальных антифонов, все это существенно отличает пасхальную

литургию от обыденной и все это, восполняя духовное веселие верующих, все больше и больше убеждает, что воистину Пасха есть день «его же сотвори Господь – возрадуемся и возвеселимся в онь»¹³

Но главная особенность пасхальной литургии заключается в чтении Евангелия. Его читает не один диакон, а и все священнослужители, и таким образом повторяют несколько раз. Зачем? За тем, что повторяемое содержит великие тайны. Это как будто несколько евангелистов объясняют одно и то же, в знак взаимного согласия. Кроме этого, там, где можно, это Евангелие читается не на одном, а на разных языках, в память того, что апостолы, воодушевленные воскресением Господа, прияв дар языков, возвестили Божество воскресшего всему миру и в предвестие, что Евангелие Царствия должно проповедаться всему миру. Вечерня Пасхи также имеет отличие то, что на ней читается Евангелие, чего не бывает на обыкновенной вечерне, Евангелие – это о явлении Господа апостолам, при коем не было Фомы, что и послужило для последнего поводом к неверию. Читается оно на этой вечерне потому, что самое явление Господа было в этот вечер. Кроме этих отличий, всю неделю царские двери остаются отверстыми и во время служения и после него, так что предстоящие в церкви могут видеть все, что совершается в алтаре и на престоле. Этим выражается, что смертью Господа разорвана завеса, скрывавшая святое святых, куда единожды в лето входил един архиерей, что крестом Господа отверз вход в рай и на небеса, и что воскресением Господа раскрыты тайны будущего века. Наконец, во всю неделю воспрещаются земные поклоны. В другое время Церковь заповедует их, особенно во время поста, а теперь запрещает. Это для того, чтобы изобразить радость и торжество о воскресении, и чтобы предизобразить будущее наше состояние на небе, где все знаки печали и сокрушений исчезнут навсегда.¹⁴

В субботу светлой седмицы на литургии благословляется и разделяется так называемый артос; который в продолжение всей светлой седмицы полагается в храме на аналое, пред св. иконостасом, и по окончании литургии торжественно с крестным ходом обносится вокруг храма. Для чего это делается? Каждый, без сомнения, читал или слышал в евангельской истории, что Господь наш, и приготавливаясь к вольному страданию и смерти, прощался со своими учениками за таинственной вечерей, на которой установил таинство причащения плоти и крови Своей; и по воскресении Своем, являясь опять ученикам, Он или Сам вкушал пред ними снедь, или благословлял для них трапезу. Так пред вечером дня воскресения Своего, Он, неузнанный двумя учениками Своими, – благословил им вечернюю трапезу в Еммаусе, и познан ими в

преломлении хлеба. В вечер того же дня, Он опять явился собранным ученикам Своим в сионской горнице, и, для удостоверения их в истине воскресения Своего, вкушал рыбу и мед. При море Тивериадском Он сам потом приготовил для учеников Своих, утомленных безуспешной ловлей, хлеб и рыбу. В память этих явлений, святые апостолы, как говорит предание, когда вкушали пищу, имели обычай оставлять праздным среднее место за столом и полагать пред ним часть хлеба, так как бы сам Господь невидимо присутствовал среди них. Подражая им, богоносные отцы Церкви установили в праздник Воскресения Христова полагать в храме хлеб (которого и название, вместе с верой и богослужением, мы приняли у греков в воспоминание многократных явлений воскресшего Господа ученикам Своим, равным образом в память того, что пострадавший за нас Господь соделался для нас истинным хлебом жизни. Св. Церковь, чтобы помочь нам понять ее намерение в установлении этого обряда, издревле повелевала изображать на сем хлеб или крест, на коем виден только терновый венец, но нет Распятого, – как знамение победы Христовой над смертью, или – образ воскресения Христова. В обителях иноческих этот священный хлеб, в продолжение светлой седмицы, каждодневно приносится в трапезу и полагается среди ее на особом столе – по примеру апостолов. Некоторые св. отцы артос уподобляют ветхозаветным опреснокам, которые древний Израиль, избавленный от рабства египетского, вкушал во дни пасхальной седмицы (Исх. 12:15–20). Так св. Кирилл, епископ Туровский, живший в 12 веке, в слов своем на неделю новую, говорит: «Как евреи из Египта по пустыне несли на главах своих опресноки (Исх. 12:34), пока не перешли Чермного моря, и тогда, посвятив хлеб Богу, разделили его всем, и все вкушавшие были здоровы и страшны врагам; так и мы, спасенные воскресшим Владыкой от работы мысленного фараона – дьявола, износим со дня воскресения Христова священный хлеб – артос – в продолжение целой недели, и, наконец, посвятив сей хлеб Богу, вкушаем от него и храним его на здравие телам и душам нашим.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Тропарь Воскресения Христова

Христос воскрес из мертвых,
 смертию смерть поправ и сущим во
 гробех живот даровав *Кондак, глас*
 8. Аще и во гроб снишел еси
 безсмертне, но адову разрушил еси
 силу, и воскресл еси яко победитель
 Христе Боже, женам мироносицам

Христос воскрес из мертвых, поправ
 смерть смертью и даровав жизнь
 находящимся во гробах. Если ты
 бессмертный и во гроб сходил, то для
 того, чтобы разрушить силу ада, и
 воскрес, как победитель Христос Бог,
 вещавший женам мироносицам:

вещавый, радуйтесь, и твоим апостолом мир даруяй, падшим подали воскресение.

Икос еже прежде солнца солнце, зашедшее иногда во гроб, предвариша ко утру, ищущия яко дне мироносицы девы, и друга ко друзей вопияху: о другини! приидите, вонями помажем тело живоносное и погребенное, плоть воскресившего падшего Адама, лежащую во гробе: идем, потщимся якоже волсви и поклонимся, и принесем мира яко дары, не в пеленах, но в плащанице обвитому, и плачем и возопиим: о Владыко! восстани, падшим подай воскресение

Ипакои 4-го гласа. Предварившия утро яже о Марии, и обретшия камень отвален от гроба, слышаху от ангела: во свете присносущнем сущего, с мертвыми что ищите яко человека; видите гробные пелены, тецьте и миру проповедите, яко воста Господь, умертвивый смерть; яко есть Сын Бога, спасающего род человеческий. Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в рай же с разбойником и на престоле был еси Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй неописанный.

Ексапостиларий Плотию уснув яко мертв, царю и Господи, тридневен воскресл еси, Адама воздвигл от тли, и упразднив смерть: пасха нетления, мира спасение.

Песнь 1 – Ирмос

радуйтесь, и апостолам Твоим дарующий мир, падшим воскресение.

Мироносицы Девы, не дождавши утра, искали, как дневного света то солнце, которое зашло во гроб прежде солнечного заката, и говорили одна другой: пойдём, помажем ароматами тело, источающее жизнь и погребенное, лежащую во гробе плоть Того, который воскресил падшего Адама. ГИойдем, поспешим, как волхвы, и поклонимся и принесем миро, как дары не пеленами, а плащаницею обвитому, поплачем и возгласим: о Владыко, восстань, даруя падшим воскресение

Бывшие с Марией мироносицы, предварившие утро и нашедшие камень отваленным от гроба, услышали от ангела: что вы ищите между мертвыми, как человека Того, Кто живет во свете вечном? Посмотрите на погребальные одежды, идите и возвестите миру, что воскрес Христос, умертвив смерть, что Он есть Сын Бога, спасающего род человеческий. Христос! Ты был во гробе плотию, во аде же душею как Бог, в раю с разбойником и на престоле со Отцем и Духом, все наполняя, как Вездесущий.

Воскресения день, просветимся
люди: Пасха, Господня Пасха: от
смерти бо к жизни, и от земли к
небеси, Христос Бог нас преведет,
победную поюция!

Тропари

Очистим чувства, и узрим
неприступным светом
воскресения Христа блистающася,
и радуйтесь рекуща ясно да
услышим, победную поюще.
Небеса убо достойно да веселятся,
земля же да радуется, да
празднует же мир, видимый же
весь и невидимый: Христос бо
воста, веселие вечное.

Песнь 3

Приидите, пиво прием новое, не
от камени неплодна
чудодеемое, но нетления
источник из гроба одождивша
Христа, в немже утверждаемся.

Тропари

Ныне вся исполнишася света,
небо же и земля и преисподняя:
да празднует убо вся тварь
восстание Христово, в немже
утверждаемся Вчера спогребохся
тебе, Христе, совостаю днесь,
воскрещу тебе, сраспинахся тебе
вчера, сам мя спропрослави
Спасе во царствии Твоем.

Песнь 4 – Ирмос

На Божественней страже
богоглаголивый Аввакум да
станет с нами и покажет
светоносна Ангела, ясно
глаголюща: днесь спасете миру,

Воскресения день! Просветимся,
люди! Пасха! Господня Пасха! Ибо от
смерти к жизни и от земли на небо
Христос Бог привел нас, поющих
(песнь) победную

Очистим чувства, и узрим Христа,
сияющего неприступным светом
воскресения, и «радуйтесь» явственно
услышим от Него, воспевая (песнь)
победную. (Мф. 28:9, 1Тим. 6:10).
Небеса достойно да веселятся, земля да
радуется, и да празднует весь мир,
видимый и невидимый; ибо восстал
Христос – веселие вечное (Пс. 96:11,
1Кор. 15:20)

Придите, станем пить питие новое,
чудесно изводимое не из камня
бесплодного, но из произведшего
источник нетления гроба Христа, на
Котором мы утверждаемся. (Исх. 17:6,
Мф. 26: 29)

Ныне все наполнилось светом – небо, и
земля и (места) преисподняя; да
празднует же вся тварь восстание
Христа, на Котором она утверждена.
(Ефес. 4:10). Вчера я погребался с Тобой,
Христе, сегодня восстаю с Тобою
воскресшим; вчера я распинался с
Тобою, прославь меня с Тобою Сам Ты
во царствии твоём (Рим. 6:3, 8:17).

Благоглаголивый Аввакум да станет с
нами на Божественной страже и
покажет светоносна Ангела, ясно
восклицающего: ныне спасение миру;
ибо воскрес Христос, как всесильный.

яко воскресе Христос, яко
всесилен.

Тропари

Мужеский убо пол, яко
разверзый девственную утробу,
явися Христос, яко человек же,
агнец наречеса, непорочен же,
яко невкусен скверны, наша
пасха, и яко Бог истинен,
совершен речеса. Яко
единолетний агнец,
благословенный нам венец
Христос, волею за всех заклан
бысть, пасха, чистительная, и
паки из гроба красное правды
нам воссия солнце. Богоотец
убо Давид пред сенным
ковчегом скакаше играя, людие
же Божии святии, образов
сбытие зряще, веселимся
божественне, яко воскресе
Христос, яко всесилен

Песнь 5 – Ирмос

Утреннюем утреннюю глубоко, и Встанем в глубокое утро и вместо мира
вместо мира песнь принесем принесем песнь Владыке и узрим
Владыце, и Христа узрим правды Христа – Солнце Правды, всех жизнью
солнце, всем жизнь воссияюща просвещающего. (Лк. 24:1, Малах. 4:2).

Тропари

Безмерное твое благоутробие,
адовыми узами содержими
зряще к свету идяху Христе
веселыми ногами, Пасху
хваляще вечную. Приступим
свещеноснии исходящу Христу
из гроба яко жениху, и
спразднуим
любопразднственными чинми
пасху Божию спасительную

Песнь 6 – Ирмос

(Ав. 21:1, Ис.9:6).

Наша Пасха – Христос явился мужеским
полом, как (Сын) разверзший
девственную утробу; назван Агнцем, как
предлагаемый в снедь, – непорочным, как
непричастный нечистоты (греха), а как
истинный Бог – наречен Совершенным.
(Исх. 12:5–11, Ин. 6:54). Благословляемый
нами венец – Христос, как однолетний
агнец, добровольно заклался за всех в
очистительную Пасху, и опять из гроба
нам воссиял Он, прекрасное Солнце
Правды. (Пс. 64:12, 1Кор. 5:7) Богоотец
Давид в восторге скакал пред
прообразовательным ковчегом; мы же,
святый народ Божий, видя исполнение
прообразований, да возвеселимся
священно, ибо воскрес Христос, как
всесильный. (2Цар. 6, Еф. 1:18)

Узрев безмерное милосердие Твое,
Христе, содержимые в адовых узах
радостными стопами потекли к свету,
прославляя вечную Пасху. (Ис. 49:9,
1Петр. 3:19) С светильниками в руках
пойдем в сретение Христу, исходящему из
гроба, как Жениху, и с радостно-
празднующими чинами (Ангелов) будем
праздновать спасительную Божию Пасху.
(Мф. 25:1)

Снизшел еси в преисподняя земли и сокрушил еси вереи вечные, содержащая связанныя, Христе, и тридневен, яко от кита Иона, воскресл еси от гроба. Сохранив цела знамения, Христе, воскресл еси от гроба, ключи Девы не вредивый в рождестве твоём, и отверзл еси нам райския двери. Спасе мой, живое же и нежертвенное закление, яко Бог сам себе волею привел Отцу, совоскресил еси всеродного Адама, воскрес от гроба

Песнь 7 – Ирмос

Отроки от печи избавивый, быв человек, страждет яко смертен, и страстью смертное в нетления облачит благолепие, един благословен Отцев Бог и препрославлен.

Тропари

Жены с миры богомудрые вслед тебе течаху: егоже яко мертва со слезами искаху, поклонишася радующаяся живому Богу, и Пасху тайную твоим, Христе, учеником благовестиша. Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иног жития вечного начало, и играюще поем виновного, единого благословенного от дев Бога, и препрославленного яко воистинну священная и всепразднственная сия спасительная ночь, и светозарная, светоносного дне

Снизшел Ты, Христе, в преисподняя (места) земли, и сокрушил вечныя заклепы, содержащие узников, и в третий день, как Иона из кита, вышел из гроба. (Еф. 4:10). Не повредивший заключенной (утробы) Девы в рождении Твоём, Христе. Ты восстал из гроба, сохранив целыми печати, и отверз нам двери рая. (Мф. 27:66, Иезек. 44:2). Спаситель мой, живая и, как Бог, незакалаемая жертва! Добровольно приведши Себя к Отцу, Ты, восстав из гроба, воскресил вместе и родоначальника Адама. (Лк. 28:46, Рим. 6:4–5).

Избавивший отроков из печи, сделавшись человеком, страдает как смертный, и страданием (Своим) облакает смертное в красоту бессмертия, единый Бог Отцев, благословенный и препрославленный.

Богомудрые жены вслед за Тобой спешили с благовонными мастьями; но кого оне, как мертвого, искали со слезами, Тому поклонились с радостью, (как) живому Богу, и ученикам Твоим, Христе, возвестили таинственную Пасху. Песн. 1, 3. Марк. 16:1–7. Мы празднуем умерщвление смерти, разрушение ада, начало другой вечной жизни, и в восторге воспеваем Виновника (сего), единого Бога отцев благословенного и препрославленного. Осия 13:14, 1Кор. 15:54. По истине священна и достойна всякого торжества сия спасительная и светозарная ночь, предвозвестница

восстания сущи провозвестница, светоносного дня Воскресения, в
в нейже безлетный свет из гроба которую безлетный Свет во плоти для
плотски всем воссия. всех воссиял из гроба. Ин. 20:1.

Песнь 8 – Ирмос

Сей нареченный и святой день,
един суббот, царь и Господь,
праздников праздник, и торжество
есть торжеств, в оньже
благословим Христа во веки

Тропари

Приидите нового винограда
рождения, божественного веселия
в нарочитом дни воскресения,
царствия Христова приобщимся,
поюще Его яко Бога во веки.

Возведи окрест очи твои, Сионе, и
виждь: се бо приидоша к тебе яко
богосветлая светила. От запада, и
севера, и моря, и востока чада твоя,
в тебе благословящая Христа во
веки. Отче Вседержителю, и Слове,
и Душе, трети соединяемое в
ипостасех естество,
пресущественне и пребожественне,
в ты крестихомся, и ты благословим
во вся веки

Песнь 9 – Ирмос

Светися, светися, новый
Иерусалиме: слава бо Господня
на тебе воссия, ликуй ныне и
веселися, Сионе: ты же, чистая,
красуйся, Богородице, о
восстании Рождества Твоего.

Тропари

О божественного, о любезного, о
сладчайшего Твоего гласа! с нами
бо неложно обещался еси быти, до
скончания века, Христе: егоже

Сей именитый и святой день,
единственный, царь и господь суббот,
– праздник из праздников и торжество
из торжеств; в сей (день) благословим
Христа во веки.

Придите, в славный день Воскресения,
приобщимся нового виноградного
плода, божественного веселия, царства
Христова, воспевая Его, как Бога во
веки. Мф. 26:29. Пс. 103:15. Возведи

взоры твои, Сион, вокруг себя и
посмотри: вот стеклись к тебе, как
богосветлые светила, от запада, севера,
севера, и моря, и востока, дети твои,

благословляющая в тебе Христа во
веки. Ис. 60:4, 49:12. Отец

Вседержитель и Слово и Дух,
Существо единичное в трех лицах,

всевышнее и Божественнейшее! В Тебя
мы крестились и Тебя будем
благословлять во все веки. Мф. 28:21.

Просвещайся, просвещайся, новый
Иерусалим; ибо слава Господня воссияла
над тобой; торжествуй ныне и веселись,
Сион; и ты, чистая Богородица, радуйся
о восстании Рожденного Тобой! Ис. 60:1.
Лук. 1:47

О, как божественно, любезно и
пресладостно слово Твое, Христе! Ты
обещался неложно с нами быть до
кончины века; имея это опорою

вернии, утверждение надежды и надежды, мы, верные, радуемся. Мф. 28:20. О, Пасха великая и священнойшая, Христе, о мудросте, священнойшая Христе! о, и Слове Божий, и сило! подавай Премудрость, Слово Божие и Сила! нам истее Тебе причащаться, в Удостой нас совершеннее невечернем дни царствия Твоего. приобщаться Тебя в безвечерний день Твоего царства. 1Кор. 5:7, 13:12

(По «Богослужбным канонам» Е. Ловягина.)

Слово на святую Пасху св. Иоанна Златоустого.

Если кто благочестив и боголюбив, насладись сим добрым и светлым торжеством! (Лк. 14:17 и сл.). Если кто раб благоразумный, с радостью вниди в радость Господа своего! (Мф. 25:21). Если кто потрудится среди поста, прими ныне динарий! (Мф. 20:2). Если кто поработал с первого часа, получи сегодня должную плату! Если кто пришел после третьего часа, с благодарением торжествуй! Если кто успел придти после шестого часа, не смущайся! Ибо ничего не лишится. Если кто замедлил до девятого часа, приступи, не сомневаясь ни в чем! Если кто даже успел придти только в одиннадцатый час, не бойся замедления! Домовладыка любочестив, преемлет последнего, как первого, успокоивает и пришедшего в одиннадцатый час так же, как потрудившегося с первого часа; и последнего милует, и первому служит, и тому дает, и этому дарует; и дела приемлет, и намерение целует; дело почитает, и доброе расположение хвалит. Итак, все войдите в радость Господа нашего! И первые и вторые, получите награду! Богатые и бедные, друг с другом ликуйте! Воздержные и ленивые, почтите день! Постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь днесь! Трапеза наполнена, насладитесь все! Телец упитанный, никто не уходи голодным! Все насладитесь пиром веры! Все воспримите от богатства благодати! Никто не жалуйся на бедность, ибо настало общее царство. Никто не плачь о грехах, ибо из гроба всем воссияло прощение. Никто не страшись смерти, ибо смерть Спасителя освободила нас. Укротил смерть объятый смертью! Пленил ад Сошедший во ад; огорчил того, который коснулся Его плоти! Предузнав сие, Исая воскликнул: «*Ад огорчился, сретив Тебя в преисподних своих*» (Ис. 14:9). Огорчился он, ибо упразднен. Огорчился, ибо умерщвлен. Огорчился, ибо сокрушен. Огорчился, ибо связан. Взял плоть, а приразился к Богу! Взял землю, а встретился с небом! Взял то, что видел, а впал в то, чего не видал! *Смерть! Где твое жало? Ад! где твоя победа?* (1Кор. 15:55). Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются Ангелы! Воскрес Христос, и жизнь водворяется! Воскрес Христос, и мертвого ни одного во

гробе! Ибо Христос, воскресший из мертвых, *начаток умершим бысть* (1Кор. 15:20). Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

Примечания

¹ - «Кормчий» 1890 г., № 13

² - «Духовная Беседа» 1863 г., № 17. Стр. 578 – 579

³ - «Правосл. Собеседник» 1897 г. Май. Стр. 636.

⁴ - «Дух. Беседа» 1863 г. Стр.590–592: Почему на утрени пасхальной не читаются ни шестопсалмие, ни кафизмы, ни утреннее воскресное Евангелие? Отчего также не поются воскресные непорочны: «Ангельский собор удивися» и проч. Ближайшей и вернейшей причиной, почему именно святая Церковь не положила читать на этой утрени ни шестопсалмия, ни кафизм, служит то, что эти чтения, по духу значению своему, не своевременны для утрени пасхальной, и не совместимы с воспоминанием и созерцанием воскресения Христова. Шестопсалмие указывает нам на время рождения Господа нашего Иисуса Христа, и изображает бедственное состояние падшего и неискупленного еще человечества. Но ныне, когда святая Церковь желает все внимание наше, весь ум и сердце наше занять и освятить воспоминанием и созерцанием воскресения Христова, ныне не ко времени воспоминание о плачевном состоянии рода человеческого до пришествия Спасителя. Святая Церковь так расположила ныне самое время богослужения, что часы утрени прямо указывают на время воскресения Христова. На том же самом основании она не положила ныне читать кафизм. Чтение кафизм напоминает нам время погребения Господа нашего Иисуса Христа. Но это воспоминание теперь неуместно. В Великую субботу мы не только воспоминали, но и созерцали и даже как бы сами совершали погребение Господа нашего Иисуса Христа. В светлый день Пасхи мы не этим воспоминанием начинаем утрению. Но, кажется, совершенно благовременно и уместно на утрени пасхальной прочитать или выслушать Богодухновенное повествование, которого либо евангелиста или даже и всех евангелистов по очереди, как это как это иногда и делает святая Церковь, – о воскресении Господа и о явлении Его св. мироносицам и апостолам? Почему же не читается Евангелие на пасхальной утрени? В том-то и состоит величайшая Божественная премудрость святой Церкви, ее безграничная любовь к нам, ее неизреченное доверие к нам. Распределив службу пасхальной утрени известным нам порядком, она не то хотела нам сказать: «Слушайте, как св. евангелисты говорят о воскресении Господа нашего», а то, что мы сами собственными очами сердца нашего можем созерцать воскресение Господа; сами собственным опытом можем удостовериться, что точно

Христос воскрес из мертвых; сами имеем возможность пережить и перечувствовать те великие и святые минуты, который пережили и перечувствовали в первое пасхальное утро св. жены мироносицы и св. апостолы. Даже и в простые воскресные дни, когда читается то или другое воскресное Евангелие, св. Церковь желает, чтобы мы не ограничивались одним холодным историческим воспоминанием того или другого явления воскресшего Господа; ныне она желает видеть в нас всю полноту духовного созерцания, всю живость его и силу. На том же основании, святая Церковь не положила петь и воскресных непорочных: «Ангельский собор удивися». Вместо того, чтобы дать нам возможность созерцать, как св. жены мироносицы ходили на гроб Господа, как увидели ангелов и услышали от них радостную весть о воскресении Господа, она хочет преобразовать нас самих как бы в св. жен мироносиц; ведет нас вокруг храма, как бы ко гробу Господа, дает нам благодать и силу узреть очами веры воскресшего Господа и быть проповедниками Его воскресения.

⁵ - Мы сказали прежде, что св. Иоанн Дамаскин, в составе пасхального канона, удержал общий строй всех канонов. Есть, впрочем, в пасхальном каноне одно отступление, но отступление такое, которое не только не нарушает общего строя канона, а, напротив, придает еще ему особенно светлый оттенок. Третья песнь канонов обыкновенно составляется по образцу песни Анны, матери Самуиловой. Св. Иоанн Дамаскин третью песнь канона пасхального составил не по этому образцу. Он взял в основание своей песни событие, случившееся во время странствования евреев по пустыне. Раз, когда у них не было воды, Моисей, по повелению Божию, ударил жезлом в скалу каменную, и из нее потекло такое множество воды, что ее достаточно было для всего народа (Исх. 17:6). В этом событии св. Иоанн Дамаскин видит прообраз того, как из скалы, в которой был устроен гроб Господень, изливается неиссякаемым источником нетление для всех верующих. («Духовная Беседа» 1863 г. Стр. 596–597)

⁶ - Пасха есть для христиан прехождение от смерти к вечно блаженной жизни. Слово «пасха» – есть еврейское, значит «прехождение и избавление», ибо первоначально праздновала пасху Церковь ветхозаветная в память того, что ангел, посланный от Бога погубить египетских первенцев, прешел мимо жилища евреев и тем избавил их от смерти и рабства египетского. (Исх. 12: 23–27.) Равно и для христиан пасха значит прехождение со Христом, избавление и приведение Им верующих от смерти к вечно блаженной жизни (Синакс. в неделю Пасхи) Блаж.

Августин пишет: «Слово «пасха» есть еврейское и значит прехождение от смерти к жизни, как говорит и Сам Господь: «Яко слушай словесе Моего и веруй пославшему Ми, имати живот вечный: и на суд не приидет, но преидет от смерти в живот». (Ин. 5:24.) И в другом месте св.Иоанн, изъясняя пасху, говорит, что Господь совершил пасху с учениками Своими, яко прииде Ему час, да преидет от мира сего ко Отцу. (Ин. 13:1.) Итак, прехождение от настоящей смертной жизни в иную бессмертную и блаженную прославляется в страдании и воскресении Господа (Epist. 119 Augustin.) Также и в священных песнопениях Церкви говорится: «Пасха, Господня пасха, от смерти бо к жизни, и от земли к небеси Христос Бог нас преведе победныя поющия. Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного житья вечного начало». (См. «Уроки и примеры христиан. любви» свящ. о. Григория Дьяченко.)

⁷ - «Воскресн. Чтен.» г. 1855–56

⁸ - Источниками, из которых Дамаскин заимствовал мысли и отчасти способ их выражения для своего канона, служили: священное писание и творения древних отцов Церкви, особенно св. Григория Богослова и св. Григория Нисского. По местам встречаются обороты, почти буквально заимствованные из того или другого источника. Выражения: «светися, светися, Иерусалиме... слава Господня на тебе воссия... Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь: се приидоша чада твоя...» взяты из книги пророка Исайи (60:1–4). «Пасха, Господня пасха; праздников праздник и торжество из торжеств; пасха велия и священнейшая Христе, о мудросте и Слове Божий и сило!» – эти обороты заимствованы из слова св. Григория Богослова на пасху, в котором (слове) св. Григорий, между прочим, говорит: «Вещаю вам так: пасха, Господня пасха! она у нас праздников праздник и торжество торжеств. Великая и священная пасха! Слово Божие и свет, и жизнь, и мудрость, и сила».

⁹ - «Дух. Бес.» 1863 г. Стр. 602

¹⁰ - В торжественнейший день Пасхи святая Церковь не положила петь славословие великое, как оно, по-видимому, ни умилительно и трогательно; не положила именно потому, что в нем есть много таких выражений, которые затемняли бы несколько светлость нашего ликования, нашей духовной радости. Таковы, например, выражения: «Господи Боже, Агнче Божий, Сыне Отеч, вземляй грех мира – помилуй нас; вземляй грехи мира – прими молитву нашу; седяй одесную Отца – помилуй нас». Мысль о грехах наших нынешний день не должна смущать нас. Ныне, по слову св. Иоанна Златоуста, не время скорбеть и сетовать о грехах:

прощение бо от гроба воссия. Или еще выражение: «Аз рек: Господи, помилуй мя, исцели душу мою: яко согреших к Тебе». Было уже время покаяния и исповедания наших грехов; святая Церковь тогда требовала от нас и умиления и сокрушения; даже и в простые воскресенья она не отрекается принимать от нас эти молитвенные вопли и сердечные вздыхания ко Господу, но ныне, во всерадостный день Пасхи, она не хочет в нас этого видеть. Ныне она хочет видеть в нас восторг, невозмущаемый ни малейшей тенью скорби и сетования; ныне она желает видеть в нас радость полную и совершенную, такую, какую могут радоваться ангелы Божии и какую мы сами будем радоваться, – или только будем того достойны, в вечной жизни, в нескончаемом царстве радости и блаженства небесного. («Дух. Бесед» 1863 г. Стр. 625–636)

¹¹ - «Прав. Собес.» 1867 г. Стр. 636

¹² - «Сборник для любителей духовн. чтения» еп. Виссариона 432–435.

¹³ - «Прав. Собес.» 1897 г. Стр. 637–638

¹⁴ - «Воскресный День» 1888 г. № 17–18, стр. 196–197

Содержание

Георгий Орлов Объяснение пасхального богослужения и пасхальных обычаев священник Георгий Орлов	1
Примечания	22